

Тан Чжаонин не рассердился. Почувствовав усталость, он расслабленно откинулся на спинку сиденья, слегка расстегнутый воротник рубашки открывался еще больше, и он весь был окутан аурой ленивой красоты.

Он повернул голову к Бай Линшэну.

— Если ты не хочешь на мне жениться, можешь выйти из машины прямо сейчас.

Бай Линшэн поднял бровь.

Думаешь, я не посмею?

Он повернулся к водителю.

— Останови машину!

Водитель, он же телохранитель, ничего не сказал, лишь кивнул на заднее сиденье, а затем нажал на газ, и машина рванула вперед.

— Эй!

Бай Линшэн почувствовал, что вот-вот взорвется, затем скрестил руки на груди и сел в угол, мрачно молча. От него исходила аура высокомерия, словно он не желал общаться с простыми смертными.

— Не выходишь? — Тан Чжаонин намеренно задал этот вопрос.

Бай Линшэн элегантно приподнял подбородок и отвернулся к окну.

Тан Чжаонин смотрел на него, долго не говоря ни слова, пока кашель не нарушил тишину.

Бай Линшэн обернулся и увидел, что лицо Тан Чжаонина стало бледнее, губы постепенно теряли цвет, и он сидел с закрытыми глазами, излучая слабость.

Тут он вспомнил, что здоровье Тан Чжаонина всегда было не очень хорошим.

В этот момент телохранитель обернулся.

— Врач сказал, что молодому господину нужен покой, но как только он услышал, что с вами, господин Бай, случилось, он, не говоря ни слова, сразу же вышел из дома.

Услышав это, Бай Линшэн почувствовал легкое чувство вины. Честно говоря, сегодня Тан Чжаонин действительно спас его.

— Ты в порядке? — Бай Линшэн невольно смягчил тон.

— Немного устал, — слегка нахмурился Тан Чжаонин.

Вечерний свет фонарей проникал через окно, и его хмурое лицо выглядело таким трогательным.

Сердце Бай Линшэна вдруг забило быстрее, но, чтобы не было недоразумений, это было лишь из-за его увлечения красотой, а не из-за похотливости.

— Тогда поспи немного.

— Хорошо, — ответил Тан Чжаонин, но его тело наклонилось к Бай Линшэну, и он положил голову на его плечо.

Бай Линшэн, видя, что он действительно выглядит слабым, не стал его отталкивать, а через некоторое время сам заснул. Прошлой ночью он слишком беспокоился о Бай Сяоли и почти не спал.

Телохранитель и водитель посмотрел в зеркало заднего вида и увидел, что его господин открыл глаза и махнул рукой.

Он кивнул и сделал большой круг на машине.

Когда Бай Линшэн проснулся, он обнаружил себя в совершенно незнакомом месте. Высокие кремовые шторы окружали его со всех сторон, и он лежал в мягких черных покрывалах. На мгновение ему показалось, что он снова умер.

Потому что шторы вокруг были похожи на погребальные полотна.

Но, оглянувшись, он увидел, что кровать из красного дерева была сделана очень изысканно, резьба на изголовье была прекрасна, как произведение искусства. На подушке лежала книга, и Бай Линшэн уже хотел взять ее, как услышал низкий, полный смеха голос.

— Проснулся?

Эй, кто это, с таким приятным голосом?

Только что проснувшийся Бай Линшэн еще не совсем пришел в себя и успел забыть, что произошло. Он обернулся и увидел лицо, которое напомнило ему о событиях перед сном.

Тан Чжаонин.

Он явно только что вышел из душа, его волосы были мокрыми и прилипли к вискам, капля воды скатилась с кончика волос, прошла по бледной шее и исчезла под ключицей, в расстегнутом вороте халата.

Бай Линшэн смотрел на эту каплю, пока она не исчезла, а затем неловко отвел взгляд.

— Где это?

— Моя комната, — Тан Чжаонин сел на край кровати. — Не беспокойся, Бай Сяоли и тетя отдыхают в гостевой комнате.

Бай Линшэн удивился.

— Ты забрал их сюда?

— Для безопасности.

Бай Линшэн не стал спорить, но его лицо не выражало радости.

— А как ты узнал, что Сяоли увезли?

— После нашей случайной встречи я попросил людей следить за тобой. Что касается Короля Демонов... — Тан Чжаонин усмехнулся. — Ты не заметил, что на фотографии, которую ты отправил, было время? Ты был в санатории, поэтому я сделал предположение.

— Следить за мной — это подло, — Бай Линшэн не мог поверить, что его разоблачили таким образом.

— Это защита, иначе как бы я спас твоего брата?

Бай Линшэн был благодарен ему за это, но, видя, как Тан Чжаонин сидит на кровати и с интересом разглядывает его, он не хотел говорить спасибо.

Он отполз в другую сторону, а затем услышал, как Тан Чжаонин сказал:

— У тебя большая попа.

Бай Линшэн резко обернулся, поднял бровь и оглядел его.

— А ты красивый.

Подлец.

Бай Линшэн ругал его в душе, а затем...

— Уррр...

Его желудок предал его.

Бай Линшэн почувствовал, что за эти несколько часов он потерял все свое достоинство, сидя на кровати с широко открытыми глазами и выражением недоверия на лице.

Уши горели.

Он отвернулся и элегантно кашлянул.

Тан Чжаонин, опершись одной рукой на одеяло, наклонился вперед, чтобы лучше рассмотреть его лицо, его прекрасные глаза были полны интереса. Бай Линшэн невольно отклонился назад.

— Что ты хочешь?

Тан Чжаонин, понимая, что напугал его, схватил его за лодыжку и погладил.

— Подожди, я принесу тебе поесть.

Бай Линшэн молниеносно отдернул ногу, настороженно наблюдая за ним. Даже когда Тан Чжаонин вышел из комнаты, его тело оставалось напряженным.

Нет, мне нужно найти способ сбежать.

Но, только открыв дверь, он увидел высокого и мощного телохранителя, стоящего снаружи и пристально смотрящего на него.

— Привет, — Бай Линшэн оперся на дверной косяк и улыбнулся ему.

Телохранитель покраснел, смущенно опустив взгляд. Затем он подошел, схватил дверь и —

хлоп! — закрыл ее.

Бай Линшэн с мрачным лицом смотрел на закрытую дверь, скрестив руки на груди и шагая по комнате, на грани срыва.

Через некоторое время Тан Чжаонин вошел, но, поскольку еды было много, он просто вкатил тележку. Аромат пищи разнесся по всей комнате.

Желудок Бай Линшэна громко урчал, но он стоял в пяти метрах и смотрел, не приближаясь. Тан Чжаонин не торопился, медленно расставляя блюда, попробовав их на вкус, прежде чем спросить:

— Не голоден?

Бай Линшэн отвернулся, его стройная фигура напоминала модель с обложки журнала. В конце концов Тан Чжаонин сдался, накинул пальто и ушел в кабинет читать, а Бай Линшэн бросился к еде.

В кабинете Тан Цин сидел, закинув ногу на ногу, в кресле, одетый в куртку с иероглифом «богатство», словно вышедший из эпохи Миньго.

Увидев Тан Чжаонина, он оживился.

— Ну что, племянник, у моей невестки большая попа? Хороша для деторождения?

Тан Чжаонин схватил книгу со стола и бросил в него.

— Заткнись.

Тан Цин, подняв мизинец, сделал вид, что застегивает молнию на губах, а через пять секунд снова открыл ее.

— Племянник, не будь таким жестоким. Хотя внешность обманчива, ты уже на грани раздвоения личности.

— Завтра отправляй его в Сахару, — Тан Чжаонин сел за стол, взял документы и холодно посмотрел на него.

Тан Цин снова молча «застегнул» губы.

Через некоторое время Тан Чжаонин бросил документы на стол.

— Отправь и этого Ли Цзяня в Сахару кормить акул.

— Племянник, в Сахаре нет крокодилов.

— Тогда отправь туда одного.

— Может, мне выкопать там яму и вырастить его?

Тан Чжаонин прищурился.

— Пусть пьет кровь Ли Цзяня.

Тан Цин промолчал.

Как же устал от этого племянника, который всегда заставляет дрожать от страха. Что делать, если завтра придут проверять счетчики? Жду ответа онлайн, дело срочное.

На следующий день.

Бай Линшэн проснулся с мутными глазами и, не осознавая, пополз к краю кровати. Но перед ним была гора, и он потянулся, чтобы перелезть через нее. Невысокая, он сможет.

Хей-хо, перелез.

Бай Линшэн был немного доволен собой, как вдруг его лодыжка была схвачена, и он перевернулся, оказавшись под горой. Его талия и руки были крепко зажаты, и это было немного неудобно.

Он мгновенно проснулся, но, подняв глаза, увидел пару прекрасных глаз, смотрящих на него с расстояния меньше кулака. В них вспыхнул холодный свет, и он почувствовал себя добычей.

— Тан Чжаонин, что ты делаешь! — он попытался вырваться.

<http://bllate.org/book/16590/1516049>